

DOI 10.35775/PSI.2025.118.1.008

УДК 93/94

С.Г. КОШКАРЕВА

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и философии Камчатского государственного университета
имени Витуса Беринга, Россия,
г. Петропавловск-Камчатский
E-mail: koshkaryova_2011@mail.ru

К ВОПРОСУ О СЛОЖНОСТЯХ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ РЫБОЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Рыбная отрасль на Дальнем Востоке оставалась полем соперничества между Японией и СССР во второй половине XX века. Проблема рационального использования биологических ресурсов морей, прилегающих к России и Японии, не утратила своей актуальности, тем интересен исторический опыт взаимодействия двух стран в этой сфере. В данной статье исследуются советско-японские рыболовные отношения после Второй мировой войны, а также проблемы, возникавшие в процессе их выстраивания. Автор ставил перед собой следующие задачи: привлечение и анализ неопубликованных документов из фондов Государственного архива Камчатского края (ГАКК) с целью более детального освещения данной темы; раскрытие масштабов японского лова в Тихом океане, а также его влияния на камчатскую рыбную промышленность. В статье доказывается, что возобновление активной деятельности японских рыбопромышленников в Тихом океане с использованием методов дрифтерного лова привело не только к сокращению запасов лососей, но и негативно влияло на советскую рыбную промышленность. В ходе исследования применялись ретроспективный, историко-генетический научные методы, а также проводился критический анализ исторических источников.

Ключевые слова: Камчатка, дрифтерный лов, японские рыбопромышленники, рыболовная конвенция, советско-японские отношения.

В экономике многих стран мира рыбная отрасль занимает весомое место. Для России, как и для СССР, вопросы изучения, использования и сохранения ресурсов Мирового океана всегда были и остаются важными с точки зрения обеспечения государственной безопасности. В данной статье рассматривается проблема создания условий для рационального использования биологических ресурсов морей, прилегающих к территориям СССР и Японии. Советско-японские отношения были сложными и противоречивыми после Второй мировой войны. Для СССР продолжали оставаться актуальными задачи организации контроля и регулирования рыбохозяйственной деятельности в тихоокеанском регионе.

Вопросы рыболовства в дальневосточных водах всегда играли важную роль не только в экономических, но и политических советско-японских отношениях.

Лососевый промысел на советском Дальнем Востоке считался главным рыбным промыслом и в удельном весе добычи всей рыбной продукции лосось составлял до 80%. Из общей добычи тихоокеанского лосося на советском Дальнем Востоке на долю Камчатки приходилось до 70% улова. Особенно богаты были западные районы полуострова, т.е. побережье, омываемое водами Охотского моря [5. Л. 4].

В годы, предшествующие Второй мировой войне, японские рыбопромышленники вели промысел на концессионных участках в советских территориальных водах согласно Рыболовной Конвенции 1928 г. Наивысшего уровня общие уловы на Дальнем Востоке достигли в 1937-1941 гг., когда добывалось от 3 до 4,9 млн ц лососей [14. Л. 3]. Японские рыбопромышленники имели 60-70% количества всей вылавливаемой продукции. В 1944-1945 гг. наступило резкое снижение численности лососей в водах Тихого океана, которое произошло из-за чрезмерно интенсивного японского промысла в предшествующий период.

Советские годовые уловы в 1946-1955 гг. колебались в пределах 1,2-2,6 млн ц [14. Л. 4]. С 1945 по 1951 гг. японцы практически не занимались ловом лососевых, но в 1952 г. они возобновили операции активного морского флота в открытом море на путях преднерестовых миграций лососевых к берегам СССР. Данный район лова был выбран японцами не случайно, а на основании заключенной 9 мая 1952 г. тройственной «Конвенции о рыболовстве в северной части Тихого океана» между Японией, США и Канадой, ратифицированной в Токио 12 июля 1953 г. Согласно этой конвенции, японским рыбопромысловым судам было разрешено вести лов лососей в западной части Берингова моря и прилегающих районах Тихого океана [14. Л. 4]. В результате США и Канада обезопасили собственный промысел в северо-восточной части Тихого океана от японских сетей, направив их к советским берегам.

Японский лососевый флот начал промысел в 1952 г. сравнительно небольшими силами, но в последующие три года он резко увеличился и значительно повысил свои уловы, доведя их в 1955 г. до 1,5 млн ц [14. Л. 5]. Япония увеличила ввод промысловых судов в целях форсированного развития морского лова лососевых. В 1955 г. у берегов Камчатки занимались промыслом 13 японских флотилий, состоящих из 500 промысловых судов, в 1956 г. – 24 флотилии и до 1000 промысловых судов. Кроме того, на промысле участвовало значительное количество промысловых судов, не входящих в состав флотилий, а принадлежащих отдельным рыбопромышленникам [2. Л. 220]. Результаты этой деятельности повлияли на советский береговой промысел. Резко снизилась общая добыча лососей всеми рыбокомбинатами, особенно на западных берегах Камчатки.

Японские рыбаки осуществляли дрифтерный промысел в открытом море, который наносил серьезный ущерб СССР. Основные рыбные запасы Дальнего Востока уничтожались, а советские рыбопромышленные предприятия разорялись. Дрифтерный лов велся с помощью специальных судов – дрифтеров, с использованием сетей, достигающих в высоту 12 м, а в ширину – 30 м. Вместе связанные сети составляли многокилометровые «стены», через которые не могло пройти ничто живое [16. С. 102]. Так, например, каждым японским дрифтером в 1955 г. выставлялось 300-350 сетей, а длина такого порядка сетей достигала

10-12 км. Всеми дрефтерами выставлялось 100-120 тыс. сетей, общей протяженностью в 4300-5000 км [1. Л. 7].

В мае 1955 г. по решению ООН в Риме была созвана международная научно-техническая конференция по сохранению рыб и других сырьевых ресурсов моря. На этой конференции было признано, что запасы рыб лососевых пород в северо-западной части Тихого океана требуют проведения охранных мероприятий в связи с наблюдающимися признаками их истощения. Сорок пять стран проголосовали за это решение, в том числе и Япония [14. Л. 5].

Рыбопромысловый сезон 1955 г. однако показал, что японские промышленники не ввели ограничений в промысле. Советское правительство сделало Японии соответствующее предупреждение и предложило обсудить создавшееся положение для принятия необходимых мер по регулированию рыболовства. Японское правительство уклонилось от этого предложения, и тогда правительство СССР заявило, что оно примет односторонние меры по охране лососей на путях его морских миграций. Результатом этой ситуации стало прибытие в Москву японских дипломатов, рыбопромышленников и ученых. После обмена мнениями между двумя сторонами были определены основные направления в дальнейшем использовании запасов лососей, сельди и краба в тихоокеанских водах. В 1956 г. при оценке запасов лососей как неурожайного года, Японией было выловлено около 2 млн ц рыб лососевых пород, что значительно сократило советские уловы на Камчатке [5. Л. 6].

14 мая 1956 г. была подписана «Конвенция о рыболовстве в открытом море в Северо-Западной части Тихого океана между СССР и Японией». В Рыболовной конвенции 1956 г. устанавливался «конвенционный район», включающий Японское, Охотское и Берингово моря [12. Л. 1]. Обе стороны взяли на себя обязательства по сохранению и увеличению рыбных ресурсов. Для достижения этих целей была создана Советско-Японская рыболовная комиссия (СЯРК), состоящая из двух национальных секций. Основными функциями Комиссии стали рассмотрение состояния рыбных запасов в конвенционных водах, установление мер регулирования промысла, квоты вылова и координирование планов совместных научно-исследовательских работ, направленных на изучение рыбных ресурсов [11. Л. 2]. Комиссия проводила свою работу как в Токио, так и в Москве. Советско-Японская рыболовная комиссия в своей деятельности исходила, прежде всего, из определения состояния промысловых запасов в каждом конкретном году. Каждая национальная секция подготавливала заключения о состоянии запасов на основании проведенных ею исследований. Обе стороны перед началом сессии СЯРК обменивались основными результатами своих исследований, в первую очередь биостатистическими материалами.

Специалисты каждой национальной секции рассматривали эти материалы. Заключения обеих сторон выносились на обсуждение научно-технической подкомиссии СЯРК, работа которой занимала основную часть сессии. Как правило, мнение специалистов обеих сторон о состоянии запасов крабов, сельди и особенно лосося сильно расходились. Разногласия, возникающие при этом, нередко превращались в острую дискуссию, в которой обе стороны по-своему интерпретировали представленные на обсуждение данные или подвергали сомнению

методику их получения. Особенно острыми были такие дискуссии в первые годы работы СЯРК, когда координированные исследования еще не накопили достаточное количество научных данных, а методика еще не была согласована. Все это приводило к тому, что стороны записывали разные мнения и вопрос о квоте вылова решался без достаточных научных оснований [14. Л. 8].

Достигнутые советской стороной Комиссии ограничительные меры в промысле лососей, сыграли большую положительную роль в сохранении запасов этих рыб на промысловом уровне. Несмотря на сокращение уловов, общий отечественный вылов лососей за десять лет составил почти 0,8 млн т, японский – 1,4 млн т [14. Л. 20]. Не будь ограничений, поставленных Комиссией на пути интенсивного развития морского лова японскими рыбопромышленниками, запасы лососей были бы практически уничтожены. Это признал на X сессии СЯРК в 1966 г. и глава японской стороны И. Фудзита.

Несмотря на достигнутые результаты деятельности СЯРК, проблема поддержания максимальной рыбопродуктивности в северо-западной части Тихого океана сохранялась. Две тенденции продолжали себя проявлять: 1) снижение запасов рыб лососевых пород, 2) неравное распределение долей вылова между Японией и СССР.

Заметно сократилась численность лососей, проходящих на нерест в большинстве бассейнов нерестовых рек. В 1956 г., когда заключалась Конвенция, уловы обоих государств были примерно одинаковыми, но в последующие годы японцы значительно повысили свою долю, и осуществляли в отдельные годы свыше 70% общего вылова лососей. Возник вопрос выравнивания квот вылова при оптимальном пропуске рыб на нерест. Кроме того, когда в 1956 г. устанавливалась конвенционная зона, стороны еще не имели достаточных знаний распределения лосося в море, т.е. спустя время потребовался пересмотр границ конвенционной зоны. В целом же следует отметить, что общие уловы лососей со стороны СССР и Японии за 10 лет существования Советско-японской Рыболовной конвенции сократились на 136 тыс. т [14. Л. 21].

Советско-японские рыболовные отношения, тем не менее, продолжали оставаться напряженными и после того, как стала действовать Рыболовная Конвенция 1956 г. Летом 1958 г. в водах, прилегающих к Камчатке, производили лов лососевых 16 японских флотилий с 460 промысловыми судами. Кроме того, в пределах конвенционного района было еще 442 промысловых судна, ориентированных на порты Японии. По официальным данным только судами 8 компаний Японии к 10 июля 1958 г. было добыто 522100 ц лососей.

Основная масса японского промыслового флота была вооружена дрифтерными сетями, изготовленными из капронового и капроно-нейлонового волокна, отличающегося высокой прочностью и уловистостью. Каждое судно имело на борту 260-265 штук 45-50-метровых или до 300 штук 35-40-метровых сетей. Все они соединялись в один порядок, и общая длина сетей в результате достигала от 8000 до 15500 метров. Таким образом, мощность японского промыслового флота позволяла почти полностью перекрыть пути миграции камчатских лососей на подступах к нерестилищам [2. Л. 221].

Максимальные уловы лососевых со стороны Японии пришлось на период 1956–1961 гг. [14. Л. 21]. Воздействие японского лова на промысловые запасы камчатских лососевых рыб оказалось очень сильным. В 1957 г. при плане вылова лососевых рыб в количестве 1520 тыс. ц предприятия рыбной промышленности Камчатки добыли 940 тыс. ц, что составляло 62% общесоюзного улова лососей. Подход рыб лососевых пород к берегам Камчатки резко сократился, что повлекло за собой и сокращение их добычи. В 1958 г. камчатские предприятия добыли только 129 тыс. ц рыб лососевых пород при плане добычи 576 тыс. ц. Основной причиной сокращения промыслового запаса лососей на Камчатке была интенсивность японского промысла в открытом море и применение запрещенных орудий лова [2. Л. 220].

Японские рыбопромышленники нарушали условия конвенции, применяли незаконные орудия лова, не соблюдали установленные нормы длины сетей, интервалы между сетями, совершали облов запретных зон без разрешения. Допуская массовые нарушения, японцы не организовывали контроль за ловом и за соблюдением условий конвенции [5. Л. 36].

В результате применения японцами сетей из тонких капроновых ниток и запрещенной Конвенцией крючковой снасти большое количество лососей погибало в море или проходило к берегам в нерестилищах в травмированном состоянии без возможности дать потомство. В Усть-Камчатском и Большерецком рыбокомбинатах количество травмированной рыбы доходило до 50%, в том числе поврежденных крючковой снастью более 14% [2. Л. 221]. По наблюдениям Контрольно-наблюдательного пункта ТИНРО на озере Дальнем количество проходящей в это озеро красной рыбы резко сократилось и стало совсем незначительным. В годы с высокими показателями улова ее приходило до 17 тыс. штук в сутки, то теперь стало приходиться несколько сотен штук, причем большое количество травмированных. Контрольно-пропускным пунктом ТИНРО в Озерной также было установлено, что если в прошлые годы проход в нерестилища красной рыбы доходил до 4 млн штук в год, то в 1956 г. – 1,2 млн штук, в 1957 г. – 1,4 млн штук, а в 1958 г. прошло только 0,3 млн штук [2. Л. 222].

Контроль за выполнением японо-советской рыболовной Конвенции в северо-западной части Тихого океана, в соответствии с решением Совета министров СССР от 8 июля 1958 г., осуществлялся оперативной группой, в распоряжении которой было 17 инспекторов госрыбвода и 17 судов, в том числе 14 военных кораблей. В контрольных целях было сделано 27 рейсов и проверено 99 судов. В 28 случаях были выявлены нарушения условий конвенции. При проверке промысловых судов оперативная группа сталкивалась с проблемой невозможности пересчитать количество всей добытой рыбы, а органы рыбоохраны не могли применить к японцам каких-либо действенных мер. Наказание за нарушение правил рыболовства входило в компетенцию того государства, гражданином которого являлся данный нарушитель [2. Л. 222]. Японским промышленникам было известно о недостатках контроля фактического вылова лососей с советской стороны, поэтому они осуществляли фиктивный «учет», где записывали меньшее количество рыбы, чем было выловлено на самом деле [2. Л. 223].

Японский промысловый флот, участвовавший на промысле лососей в 1961 г. был таким же, как и в 1960 г. и насчитывал 422 единицы [3. Л. 52]. На японских судах были установлены усовершенствованные дрейферные сети («из некрученной белой нитки»), отличавшиеся большей уловистостью. Так, если в обычные сети попадало от 2 до 13 штук рыб, то в новых сетях их было от 4 до 30 штук [3. Л. 54]. Количество травмированной рыбы в 1961 г. снизилось в сравнении с периодом 1957-1959 гг., но было, тем не менее, выше 1960 г., а по некоторым районам и особенно по западному побережью оно оставалось очень высоким. Так, например, в р. Тигиль травмированная крючками горбуша и кета составляла от 8 до 14%, кижуча – 27% [3. Л. 86].

В «Отчете по контролю за рыболовством в водах конвенционного района за 1965 г.» Камчатского обкома КПСС отмечалось, что запасы лососей с каждым годом все больше и больше подрывались, что подтверждалось снижением захода производителей на нерестилища камчатских рек. Ежегодное и систематическое падение запасов лососей требовало принятия более действенных мер ограничения промысла. Существующие на тот период меры контроля были недостаточны и не давали возможности своевременного прекращения промысла. Японские рыбопромышленники не считались с предупреждениями советской стороны и вели промысел сверх нормы [4. Л. 81]. В 1958-1967 гг. общие уловы лососей на побережье Дальнего Востока и в открытом море, в пределах конвенционного района, колебались от 1,6 до 2,8 млн ц в год. На долю Японии приходилось от 61 до 74% общего улова – в среднем 66% [15. Л. 2].

Японцы значительно увеличили общий тоннаж своих промысловых судов к началу 1970-х гг., что расценивалось советской стороной также как нарушение конвенции [13. Л. 6]. Конвенционным отделом Камчатрыбвода регулярно отмечались нарушения договоренностей СЯРК. Так, например, на X сессии было принято решение о том, что на борту каждого промыслового судна должно было находиться не более 330 сетей, японцы же с 1970 г. оборудовали каждое свое судно 500 шт. сетей. Это давало возможность японским промышленникам выставлять по два порядка сетей и превышать тем самым длину порядков дрейферных сетей [6. Л. 64].

Госрыбнадзором отмечались также проблемы по реализации контроля за выполнением условий конвенции. Подготовка и организация инспекторского надзора происходила поспешно и некачественно, инспекторская группа комплектовалась из лиц, не имеющих достаточного опыта и других необходимых данных. Актуальным оставался вопрос о качестве советского рыбоохранного флота, который был малочисленным, тихоходным и малопригодным [5. Л. 37].

В результате чрезмерно интенсивного промысла и вследствие многочисленных нарушений японцами Рыболовной конвенции 1956 г. наметилась тенденция к сокращению рыбокомбинатов на Камчатке. В 1950 г. насчитывалось 32 рыбокомбината [7. Л. 27], а в 1960 г. их количество сократилось до 19 [8. Л. 64-65]. Установленные нормы не выполнялись по причине недолова лососевых из-за слабых подходов рыбы к побережьям Камчатки. Из 19 рыбопромышленных предприятий годовые планы по добыче рыбы смогли выполнить только

10 предприятий [9. Л. 9]. В 1971 г. количество рыбокомбинатов из-за отсутствия должного подхода рыб лососевых пород сократилось до 12 [10. Л. 23].

В 1970-х гг. СССР и Япония были крупнейшими рыболовными государствами в мире, сохранявшими свое лидерство по уловам рыбы вплоть до введения режима 200-мильных зон. В 1976 г. девять стран Евросоюза и США объявили об установлении единой 200-мильной зоны [17. С. 414]. Значение северо-западной части Тихого океана значительно возросло, так как СССР потерял важнейшие промысловые районы в Атлантическом океане. Стремление не допустить наплыва иностранного флота в тихоокеанские воды подталкивало советское правительство также к установлению своей 200-мильной зоны.

Президиум Верховного Совета СССР 10 декабря 1976 г. принял указ «О временных мерах по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в морских районах, прилегающих к побережью СССР». 24 февраля 1977 г. Совет министров СССР принял Постановление о введении в силу этого указа с 1 марта 1977 г. и уведомил Японию о своем намерении [17. С. 415]. В результате введения со стороны Советского Союза ограничений на квоты и на размер промысловых участков, позиции Японии значительно ослабли в северо-западной части Тихого океана. После введения исключительной экономической зоны в течение нескольких лет были подписаны многочисленные договоры и конвенции по охране мировых рыбных ресурсов.

Таким образом, во второй половине XX века отношения между СССР и Японией осложнялись не только отсутствием мирного договора и наличием территориальной проблемы. Рыбная отрасль стала зоной соперничества двух стран. С завершением оккупационного периода Япония существенно активизировала свои усилия в эксплуатации ресурсов северо-западной части Тихого океана в непосредственной близости от берегов СССР. В результате интенсивного японского дрейферного лова наносился значительный ущерб советской рыбной промышленности. Попыткой решения возникающих проблем в области рыболовства стало заключение Рыболовной конвенции в 1956 г. и работа Советско-Японской рыболовной комиссии в последующий период. Тем не менее, японские рыбопромышленники нарушали договоренности с СССР, объемы вылова лососей советскими предприятиями резко сокращались, что приводило к закрытию камчатских рыбокомбинатов. Новый этап в советско-японских рыболовных отношениях был открыт в 1977 г., вследствие введения 200-мильной экономической зоны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ГАКК. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 1975.
2. ГАКК. Ф. П-2. Оп. 30. Д. 92.
3. ГАКК. Ф. П-2. Оп. 32. Д. 41.
4. ГАКК. Ф. П-2. Оп. 35. Д. 77.
5. ГАКК. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 490.
6. ГАКК. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 757.

7. ГАКК. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 138.
8. ГАКК. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 109.
9. ГАКК. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 257.
10. ГАКК. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 1718.
11. ГАКК. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 34.
12. ГАКК. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 37.
13. ГАКК. Ф. Р-480. Оп. 3. Д. 83.
14. ГАКК. Ф. Р-480. Оп. 3. Д. 1309.
15. ГАКК. Ф. Р-480. Оп. 3. Д. 1556.
16. **Куклина А.С.** Японский дрифтерный промысел на Дальнем Востоке и российско-японские отношения в сфере рыболовства // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2017. Т. 19.
17. **Курмазов А.А.** В каком направлении развиваются российско-японские отношения? // Труды ВНИРО. 2010. Т. 149.

S.G. KOSHKAREVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of History and Philosophy, Vitus Bering Kamchatka
State University, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

TO THE QUESTION OF THE COMPLEXITIES OF THE SOVIET-JAPANESE FISHERIES RELATIONS IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

The fish industry in the Far East remained a field of rivalry between Japan and the USSR after World War II. The problem of rational use of biological resources of the seas adjacent to Russia and Japan has not lost its relevance, the more interesting is the historical experience of interaction between the two countries in this sphere. This article studies Soviet-Japanese fishing relations after World War II, as well as the problems that arose in the process of building them. The author set himself the following tasks: to attract and analyze unpublished documents from the funds of the State Archive of Kamchatka Territory in order to cover this topic in more detail; to reveal the scale of Japanese fishing in the Pacific Ocean, as well as its impact on the Kamchatka fishing industry. The article proves that the resumption of active activity of Japanese fishermen in the Pacific Ocean using drift fishing methods led not only to the reduction of salmon stocks, but also had a negative impact on the Soviet fishing industry. In the course of the study retrospective, historical and genetic methods were applied, and scientific analysis of historical sources was carried out.

Key words: Kamchatka, drift fishing, Japanese fishermen, fishing convention, Soviet-Japanese relations.